

Как иссякает кровь, но разум не потух,
Он грудь свою и честь в конце земной дороги
270 Прикрыл изодранной клинками тканью тоги,
И сердце Цезаря пред гибельной чертой
От смерти спрятаться пыталось под рукой.
Так и страдальца, ведомая к закланью,
Свою красу и честь оберегала дланью,
275 Хранила ясный лик. Но вот, верша судьбу,
С повязкой на глазах ее ведут к столбу,
Закланной агницей она лежит во прахе,
И кровь ее течет по лезвию и плахе,
А душу ангелы возносят к облакам,
280 Дабы ее привлек на лоно Авраам¹⁴.

И Билни¹⁵ в грозный час Господня длань хранила,
В тот вечер надобна была большая сила,
Дабы пред казнью мог в узилище своем
Он твердо выстоять под пыточным огнем.
285 К нему явился кат, когда уже стемнело,
Стал жечь его свечой, терзать перстами тело,
Под малым сим огнем от несказанных мук
Сперва на краткий миг в нем сердце дрогнет вдруг,
Потом он вынесет огонь, чьей лютой злости
290 И кожу предадут, и костный мозг, и кости.

Бесстрашный Гардинер¹⁶ призвал мои слова,
Его британская отвага в них жива.
В нем закипала кровь, моля его смириться
И португальскому кумиру покориться.
295 В день свадебных торжеств владыки тех сторон